

Переводчик: Антония

Су Ци продолжал стоять за железными воротами, охраняя их.

В полночь действительно появились две группы подозрительных людей, и, увидев, что он охраняет там как столб, одна группа решила сдаться и уйти, а другая затаилась.

Спрятавшаяся группа спряталась в темноте недалеко от тюрьмы. Двое головорезов прошептали.

"Чангпинг", императорская тюрьма строго охраняется. Кажется, трудно спасти даму. Мы немного опоздали..." Голос был приятным. Это была она.

"Не волнуйся, Юйсуань". Основатель внес большой вклад в развитие страны. Император ценит свою славу и хвастается тем, как он мудр и старателен, как сильно любит свой народ. Если бы он приговорил госпожу. Мо к смерти, он объявит об этом миру, вместо того, чтобы без причины посадить ее в тюрьму. Кроме того, даже если бы госпожа Мо приговорили к смерти, мы все равно сможем спасти ее с места казни..." Этот голос был низким, с мудрым мужским.

"Основатель так любезно отнесся к нашим двум кланам". Если я не могу защитить мисс. Мо, у меня не будет лица, чтобы вернуться. Я покончу с собой..."

Какое-то время молчал, человек сказал: "Я сделаю то же самое с тобой..."

*

Было поздно, но свет в комнате мастера Кси все еще горел. Первая группа людей вспыхнула в особняке Се и вошла в комнату.

"Хозяин, Су Ци охраняет вне тюрьмы. Неважно, кто хочет войти, против него должна быть борьба. Я не осмелился предупредить его, так что мы возвращаемся".

"Понятно. Вы можете уйти."

После того, как эти люди ушли, хозяин Се ударился о потолок, похлопав по столу и встав: "Старина Су, твоя семья отняла у тебя большую часть военной мощи, а теперь ты должен захотеть забрать мою долю!" Он был просто немного беспокойным, и его первоначальный план состоял в том, чтобы дважды проверить, удалась ли схема императрицы или нет, чтобы убедиться, что завтра при дворе все пройдет гладко.

Теперь, чтобы увидеть это таким образом, завтра при дворе у них будет оживленная дискуссия.

Яростно улыбаясь, он ужасно улыбнулся: "Однако, жаль, что человек, которого вы защищаете, - засохший цветок... Приятно также видеть завтра ваше разочарованное лицо... Как игрив сын Су, он не возьмет остатки других...".

**

Утренний туман наполнил воздух, а ночная роса должна была еще упасть. На востоке уже была краснота. Это был новый день. Су Ци посмотрел на красноту и вышел из тюрьмы. Ему нужно было идти в суд и ждать там Мо Цяньсюэ, перед этим он должен был встретиться со своим братом и сказать что-нибудь приятное.

Небо становилось ярче, но железная дверь была закрыта. Внутри специальной комнаты все еще было тускло.

Мо Цяньсюэ сидела на кровати боком, закрывая глаза для отдыха. Она ждала призыва Императора, чтобы сразиться сильнее, чем с настоящими острыми мечами.

Рядом с ней стояла няня Мо, молча смотревшая. Теперь леди была совершенно другим человеком по сравнению с предыдущей слабой девушкой. Хардипс сделала из нее великого человека. Пострадав так много, леди действительно сильно изменилась.

Повторяющиеся удары не только не победить даму, но вместо этого стимулировали бесконечный боевой дух в ней. Такая дама имела особое качество, которое собрало ее вместе еще до оползня и дало людям возможность сохранять спокойствие с ней. Только такая дама заслуживала того, чтобы быть дочерью Мо Тяньфань!

У нее всегда был секрет, который был ответом на то, почему она не вышла замуж, секрет, который никто никогда не узнает.

Всю свою жизнь она только хотела остаться с госпожой в особняке Основателя, никуда не уезжая. Была только одна причина - она хотела остаться с госпожой в особняке Основателя, даже если бы она могла только взглянуть на него издалека, даже если он никогда не давал ей взглянуть.

Она никогда не хотела большего и не верила, что заслуживает большего. Это было ее самое большое счастье, пока она может остаться с мадам и его.

Тем не менее... Следовательно, она будет пытаться своей жизнью, чтобы защитить даму, навсегда.

Когда она проснулась от своих мыслей, ее лицо было все еще жестким, но глаза смягчили много.

В этой ситуации, дама должна провести всю ночь, практикуя кунг-фу без сна.

По словам леди, в кровати спал небесный знаток. На ней можно было сидеть, но она никогда не спала. Поэтому ей нужно было что-то сделать. Следовательно, она сидела в медитации и настраивала свою внутреннюю ци на всю ночь.

Дама была действительно талантлива в этом аспекте. Только в течение одной ночи, ее внутренний ци, очевидно, гораздо дольше и тоньше, лучше, чем у других один год практики.

С "скрипом", железная дверь была открыта.

*

"Император просит мисс. Присутствие Мо..."

Она не в первый раз пошла во дворец Джинлуан, в котором с двух сторон стояли чиновники и офицеры. Разница была в том, что там уже три человека стояли на коленях. Воздух был гораздо более напряженным, чем в прошлый раз.

Кто они были? Мо Цяньсюэ знал смутно. Тонкий человек должен был быть тем ученым, а двое других - свидетелями, которых он нашел.

Она боялась, что в этот момент они уже рассказали историю снова, добавив очень красочные детали.

Казалось, что Императрица заранее использовала стратегию "первого впечатления", чтобы бросить в нее грязь, так что люди уже смотрели на нее свысока. Следовательно, никто не говорил за нее.

По углам ее глаз, она оглянулась вокруг и не нашла Нин Шаоцина. Его здесь не было! Она не могла не чувствовать себя немного разочарованной. Но, к счастью, она никогда не хотела полностью рассчитывать на него.

Кроме разочарования, она больше волновалась. Он не оставлял её одну. Должно быть, новости никогда не доходили до него. В противном случае, вчера он не позволил бы ей остаться в тюрьме, даже если бы у нее был план последующих действий. Должно быть, у него какие-то неприятности.

Разочарование и беспокойство вспыхнули в ее голове, а затем она собрала себя. Она бы облажалась, если бы продолжала думать о других вещах в этот момент.

Успокойтесь, Мо Цяньсюэ шагнул вперед и остановился перед этими тремя людьми, прямо

крича императору: "Да здравствует ваше величество...".

Император не дал ей встать, но немного вздрагивал: "Бесстыдная штучка".

Тем не менее, этот храп совсем не испугал Мо Цяньсюэ, а напугал трех человек позади нее.

Поскольку император не позволил ей подняться, Мо Цяньсюэ могла только ответить, опустив голову на колени на землю: "Пожалуйста, не сердитесь, ваше величество".

"Как я могу не злиться?"

Три тысячи человек страдают, когда Император злится. Во дворце, кроме звуков дыхания, просто колотились сердца. Что касается трех человек позади нее, то даже их зубы дрожали от страха.

Хотя Мо Цяньсюэ стояла на коленях на земле, ее голос был мирным: "Ваше величество, я ошибаюсь...".

Император агрессивно наклонился вперед: "Ты ошибаешься? Есть и улики, и свидетели. Почему ты ошибаешься?"

Мо Цяньсюэ был умён и не ответил сразу. Иногда лучше было бы уменьшить ее присутствие, потому что, когда он был в ярости, все, что она сказала, было бы неправильно. Если это так, то ей лучше побереечь силы.

Часть фальшивого гнева императора превратился в настоящую ярость, когда он нашел его кулак был в облако хлопка: "Вы вернулись всего на несколько дней, и вызвал серьезные неприятности". Как ты смеешь утверждать, что ты ошибаешься! Думаешь, я слишком не занят? Посмотри на меня. Посмотрим, кто даст тебе мужество!"

Мо Цяньсюэ подняла голову, когда пролетел шар красного света.

Лицо Мо Цяньсюэ не изменилось, но в ее глазах блеснул озноб. Казалось, Император с прошлого раза пристрастился к ударам по ее лбу.

Император все еще был тем императором, но она не была той Мо Цяньсюэ, которая просто вернулась без ничего, на что можно было бы положиться.

Она практиковала внутреннюю силу и была намного быстрее, чем раньше. В прошлый раз, когда она была здесь, она действительно убила бунты дремоты. Хотя она красноречиво защищалась, убийство действительно бросало вызов имперской власти, что вызвало его намерение убить.

На этот раз она не встала на колени, но немного подвинулась, как будто не осмелилась посмотреть ему в глаза. Она слегка сдвинула голову вниз и изогнула талию. Когда тело опустилось, легкий шарик пролетел над ее головой.

Су Ци собрала внутренние силы и положила их обратно на поле эликсира, когда красный мемориал упал на землю. Его сердце также упало на безопасную землю. Но его ладони превратились в кулаки, которые сжимались все крепче и крепче. Он обещал защитить ее!

Она была в хорошем настроении, но ее очевидные кровавые глаза не позволяли спать прошлой ночью.

Почему она всегда была такой упрямой и заставляла его любить ее и в то же время чувствовать себя беспомощным?

Император не был профессиональным воином. Видя манеру Мо Цяньсюэ был менее жестким, а талия - менее прямой, он был самодовольным и считал, что ему этого не хватает.

Он чувствовал себя хорошо, его тон смягчился: "Предположительно, все, что касается женского целомудрия, должно быть под председательством Императрицы, но вы - единственная дочь Тяньфань". Твой бедный отец умер в юном возрасте..."

Он сказал с печалью и глубокими эмоциями. Тем не менее, тон вдруг повернулся: "Хотя я имею в виду предвзятость по отношению к вам, но есть законы и правила". Некоторые отстраняют вас от ответственности за обман Императора, так что я должен позаботиться об этом деле". Император был хозяином плавной перестановки между законами и отношениями в течение многих лет.

Мо Цяньсюэ этого не ценил. Его трюки были ничем иным, как необходимостью быть императором при дворе.

"Вы мудры, Ваше Величество!" Сначала восхвалять его.

Она стояла на коленях, но ее талия была поднята, придавая ей уверенности: "Я не осмелюсь подвести ваше величество". Я хочу знать, кто обвиняет меня в обмане Императора? Есть ли доказательства и свидетели? Я хотел бы противостоять им сейчас."

Император не сказал много, глаза подметали к трем людям, стоящим на коленях позади Мо Цяньсюэ, притворяясь злым: "Ты их знаешь?"

Мо Цяньсюэ повернулся. Среди троих, один в черном, ученый выскочил вчера из ниоткуда, но двое других удивили ее.

Это были Чжао Эргоу и сестра Чжао. Семья Се действительно была способна и нашла этих двух

глупых дураков, когда не смогла найти других свидетелей.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/1023076>